

ТОПОНИМЫ-ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В РУССКОЙ РЕЧИ

Гамбарова Х.Х.

НавГПУ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14905003>

Аннотация. Большой пласт русской лексики составляют **географические названия (топонимы)**. Среди них весьма многочисленными являются топонимы, включающие в себя **прилагательное** в качестве основного компонента.

Ключевые слова. Лексика, топоним, компонент, субстантивированное прилагательное, топонимические словари.

TOPONYMS-ADJECTIVES IN RUSSIAN SPEECH

Abstract. A large layer of Russian vocabulary consists of geographical names (toponyms). Among them, very numerous are toponyms that include an adjective as the main component.

Key words. Vocabulary, toponym, component, substantivized adjective, toponymic dictionaries.

Для наглядности сразу же поясню на примерах, о какого рода названиях идёт речь: *Зелёный остров, Карельский перешеек, Таманский полуостров, Долгая коса, Голубое озеро, Говорливый ручей, Тасеева река, Белая река, Чёртов порог, Серебряная протока, Солоницкий хребет, Вилюйское плато, Енисейский кряж, Горелая гора, Мамаев курган, Ягодная сопка, Клухорский перевал, Мещёрская низменность, Сальская степь, Барский лес, Воронцовская пещера, Куцая балка, Журавлиный овраг, Двухязычный ледник, Медовый водопад, Страшное болото, Каменный мыс, Утиная бухта, Таганрогский залив, Берингов пролив, Ростовский заповедник, Темерницкая улица, Газетный переулок, Аксайский район, Запольская волость* и многие другие.

Все подобные названия являются топонимическими словосочетаниями, состоящими обычно из двух частей: основного компонента (именной части) и нарицательного слова или слов. Именная часть — это: имя прилагательное (*Шайтанский мыс*), два или более прилагательных (*Большое Медвежье озеро*), порядковое числительное (*Третий переулок*), порядковое числительное с прилагательным (*Второй Курильский пролив*), причастие (*Охватывающий ручей*) и т. п. Наричательная часть словосочетания, часто называемая родовым географическим термином (картографы называли это также номенклатурным термином), может состоять из одного слова (*река, гора, озеро, остров, пещера, мыс, улица* и т. д.) либо из двух и более слов (*морской канал, сельский округ, национальный парк* и др.).

Для краткости можно называть подобные названия топонимами-прилагательными, подразумевая при этом, что они обычно не употребляются без нарицательных существительных (за некоторыми исключениями, о которых сказано ниже).

В современном русском языке существуют **сложности** с употреблением географических названий такого типа — как в устной, так и в письменной речи. Для многих стало затруднительно определить: а) подходящий порядок слов в топонимических словосочетаниях (*Белое озеро* или *озеро Белое*), б) состав

словосочетаний (*Оранжевая река* или *Оранжевая*), в) правильное употребление заглавных букв, г) склоняемость названий объектов местности и проч. В этих заметках рассматриваются первые два пункта.

Нередко мы встречаем инверсионный (обратный) **порядок слов**: в газетах, в речи ведущих и гостей телевизионных и радиопередач, в речи чиновников. В речи военных, сотрудников спецслужб, полицейских и других сотрудников силовых структур это давно стало характерной особенностью.

Откуда пошла инверсия в топонимах-прилагательных? Почему она распространилась? Одним из основных источников проникновения топонимов в нашу речь являются географические карты, в том числе топографические. Первыми изготавливать топографические карты начали военные топографы. Общеизвестно, что в Советском Союзе топографические карты были секретными (рассекречивать их начали во время перестройки). Они никогда не поступали в продажу и не были доступными простым гражданам. Всё, что было нарисовано и написано на топографических картах, для широкого круга читателей не предназначалось. Любопытно, что выпускавшиеся в советское время для открытой продажи населению карты и атласы содержали сознательно внесённые геометрические искажения, либо их геометрическая точность сознательно была сильно занижена, а на картографических предприятиях были даже специальные инструкции по внесению искажений. На топографических картах всё, включая написание топонимов, было подчинено главной цели — чтобы командирам было удобно планировать и проводить боевые действия. В текстах военных донесений и приказов топонимы не только имели всегда один и тот же порядок слов (сначала родовой географический термин, затем именная часть), но и не склонялись («*по озеру Ладожское*», «*на острове Русский*»), совпадая по форме с надписями на топографической карте. Сводки с фронтов Великой Отечественной войны, служившие в годы войны главным наполнением информационного пространства, имели те же особенности, что стало толчком к распространению речевых штампов, свойственных военным. Речевые штампы с инверсированными топонимами-прилагательными теперь характерны также для полицейских протоколов, прокурорских и судебных документов, для речи работающих в военно-промышленном комплексе, в тюремной системе и т. д. Значительная милитаризация всей жизни страны в послевоенные десятилетия оказала такое влияние на традиции употребления топонимов-прилагательных, какое невозможно не заметить.

Но стоит только обратиться к авторитетным источникам по русскому языку, стилистике, ономастике, топонимике, становится очевидным, что инверсия в топонимических сочетаниях с прилагательными неуместна в стилистически нейтральной речи [1-3], которая свойственна научной и учебной литературе, справочникам, энциклопедиям, словарям, каталогам и указателям географических названий. Подобные названия состоят из согласованного определения (именного прилагательного) и определяемого слова (нарицательного обозначения рода объекта). Например, в словосочетании *Камышная река* слово *Камышная* является согласованным определением, а *река* — определяемое слово. В русском языке согласованное определение обычно ставится перед определяемым словом — это и есть обычный

(прямой, естественный) порядок слов [4]. То есть в нейтральной речи следует говорить и писать: *по Ладожскому озеру, на Русском острове*. В противном случае вместо фразы «на Лысом холме сфотографировался» рискуем получить «на холме Лысый сфотографировался».

У картографов до сих пор есть традиция, зародившаяся у военных топографов ещё в царское время, подписывать на географических картах часть объектов с обычным порядком слов (*Балтийское море, Мексиканский залив, Кольский полуостров, Курильские острова, Скалистый хребет* и др.), а часть — с инверсионным: *озеро Белое, озеро Щучье, остров Васильевский, болото Чистое, гора Михайловская, перевал Клухорский, ледник Алибекский*. Представляется целесообразным и необходимым, по крайней мере на географических картах для широкого круга читателей, окончательно отказаться от инверсии в названиях-прилагательных. Никакие правила картографической науки при этом не будут нарушены. Наоборот, обычный (прямой) порядок слов будет способствовать сохранению естественного строя русской речи. К широко известным названиям с обычным порядком слов (*Тихий океан, Карибское море, Цимлянское водохранилище, Алеутские острова, Скандинавский полуостров, Уральские горы*) на картах добавятся менее известные: *Святое озеро, Топкое болото, Голубичный ручей, Тайменевая протока, Тюлений остров, Гранёный пик* и многие другие.

В наше время некоторую трудность неожиданно стал представлять вопрос о **составе топонимов-прилагательных**. Казалось бы, разве может название *Телецкое озеро* употребляться без слова *озеро*?

Здесь стоит кратко напомнить о понятии субстантивации прилагательных. Субстантивация прилагательных — это переход их в разряд существительных. Субстантивация бывает полная (*мостовая, портной, парикмахерская, лесничий*) и частичная (*закусочная — закусовая икра, нищий — нищий старец*). Субстантивированное прилагательное — это важно — не требует наличия при себе определяемого слова вследствие приобретённой способности указывать непосредственно на обозначаемый предмет. Кроме того, бывает контекстуальная субстантивация — переход прилагательного (или причастия) в существительное только в пределах данного контекста [5]. Вот пример контекстуальной субстантивации применительно к нашей теме. Если текст озаглавлен *Телецкое озеро*, то слово *озеро* уже не обязательно употреблять при всяком упоминании Телецкого озера, так как контекст задан заголовком; вполне допустимо внутри текста сказать «плыть по Телецкому» без ущерба для понимания текста. Но при первом упоминании слово *озеро* непременно должно быть.

Важнейшим свойством топонимов является субстантивность (предметность). Потому что любой топоним обозначает совершенно конкретный и единственный географический объект [6]. С топонимами-существительными (*Волга, Памир, Байкал, Селигер*) проблем нет, они и так существительные, их употребление без нарицательного географического термина вполне обычно. А вот топонимические прилагательные в своём большинстве не являются субстантивированными. Признаётся субстантивация топонимов-прилагательных лишь применительно к ойконимам (названиям населённых пунктов: *Волжский, Весёлый, Никольское, Старочеркасская*) и названиям

железнодорожных станций и станций метро. Но и здесь до полной и окончательной субстантивации не доходит. Александра Васильевна Суперанская писала про названия станций: «при сохранении словоизменительной парадигмы прилагательных названия эти получают синтаксическую валентность существительных, не свойственную им изначально, что создаёт диспропорцию» [6].

Больше всего не повезло рекам и ручьям, при названиях которых на картах обычно не даются термины *река* и *ручей*. Из литературы по картографии известно, что слово *река* не пишется при названиях на карте (и существительных, и прилагательных) исключительно для экономии места, чтобы не перегружать надписями картографическое изображение [7], а вовсе не потому, что этого слова не должно быть при названии. Слово *река* на карте выражено не буквами алфавита, а картографическим условным знаком (линия синего цвета), поэтому считается избыточным писать его при названии. Разумеется, это вполне справедливо для названий-существительных, но топонимические прилагательные без родового географического термина не обладают достаточной субстантивностью и выглядят усечёнными. Наричательный географический термин как раз и придаёт такому прилагательному недостающую субстантивность, образуя вместе с ним топонимическое словосочетание.

Заслуживает упоминания то, что происходит в последние годы вокруг этой темы в русской «Википедии». Небольшая, но деятельная бригада пользователей онлайн-энциклопедии, которую может править каждый, продвигает идею, после осуществления которой все соответствующие статьи будут переименованы по типу «Солёное озеро» → «Солёное». Статья, существовавшая много лет с названием «Телецкое озеро», переименована в «Телецкое» (то есть Телецкое *ничто*). Статья «Зелёный остров (Ростов-на-Дону)» теперь называется «Зелёный (остров, Ростов-на-Дону)». Обосновывают это тем, что на картах написано не *Зелёный остров*, а *остров Зелёный*. То есть поступают по аналогии с топонимами-существительными. Доходит до курьёзов. Обнаружилось, например, что на одной карте написано *Китовый хребет*, а на другой — *хребет Китовый*. И оба варианта поместили в преамбулу статьи, как будто это разные названия, причём со ссылками на источники для каждого варианта. И смех, и грех.

Другой курьёз — скорее грустный. Арбитражный комитет русской «Википедии» (АК-21), избираемый пользователями из числа пользователей, в 2016 году самостоятельно взял на себя функции регулятора русского языка и волевым решением объявил топонимы-прилагательные субстантивированными, то есть именами существительными. На практике это означает, что в словосочетании *Малиновое озеро*, по версии вики-арбитров, слово *озеро* теперь избыточно, а все носители русского языка, услышав слово *Малиновое*, сходу понимают, что речь идёт об озере (Малиновое озеро есть в Алтайском крае). А услышав слово *Второй*, люди сразу же узнают в нём *Второй порог* (есть такой на реке Кизир в бассейне Енисея-батюшки). Очевидно, что этому должен быть противопоставлен профессиональный, научный подход.

Особенно прочная связь топонимических прилагательных с родовым географическим термином является общепризнанной у топонимистов. В частности, А. В. Суперанская, классик русской ономастики и наша современница, писала: «...В русском языке её [субстантивации], по-видимому, нет в топонимах-прилагательных,

которые всегда ассоциируются со своим родовым определяемым (*река, гора* и т. д.), и названия рек типа *Быстрая, Светлая, Чёрная* должны скорее расцениваться не как субстантивированные прилагательные, а как эллиптированные [усечённые] определительные фразы типа *Быстрая река*». А. В. Суперанская приводит цитату из работы Я. Кухаржа: «Доминантную позицию существительного подтверждает и то обстоятельство, что только существительные или сочетания, на них основанные, могут приобретать функцию быть собственными наименованиями» [6].

В энциклопедиях, энциклопедических и топонимических словарях недопустимы укороченные заголовки статей: *Оранжевая* (о реке), *Зеркальное* (об озере), *Каменистая* (о бухте), *Ахтанизовский* (о лимане), *Белый* (о вулкане), *Столовая* (о горе), *Кодорский* (о перевале), *Русский* (об острове), *Голодная* (о степи), *Голубые* (о горах). Соответствующие статьи должны называться: *Оранжевая река, Зеркальное озеро, Каменистая бухта, Ахтанизовский лиман, Белый вулкан, Столовая гора, Кодорский перевал, Русский остров, Голодная степь, Голубые горы*. Очевидно, что смысловая точность и узнаваемость в этом случае намного лучше. То же относится к заголовкам библиографических записей, к спискам, каталогам и указателям географических названий и т. п. Кстати, в энциклопедиях ведущих российских издательств, в том числе «Большой российской энциклопедии», этот принцип в большинстве случаев соблюдается.

Исключением являются ойконимы-прилагательные, названия железнодорожных станций и станций метро, для которых и в названиях энциклопедических статей, и на географических картах обычна форма без нарицательного географического термина: *Грозный* (о городе), *Изобильный* (о городе), *Привольный* (о посёлке) и т. д.

На географических картах и в атласах, распространяемых публично, следует практиковать обычный, естественный для русского языка порядок слов в топонимических словосочетаниях, включающих в себя нарицательные слова. То же мы должны видеть на дорожных указателях, табличках с названиями улиц, в почтовых адресах и т. п., а также во всех текстах, для которых уместен нейтральный стиль.

References:

1. Голуб И. Б. Стилистика русского языка: учебное пособие. — 2-е изд., испр. — М.: Рольф, 1999. — С. 356—361. — 448 с. — ISBN 5-7836-0183-7.
2. Розенталь Д. Э. и др. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М.: ЧеРо, 1999.
3. Бондарук Г. П. Названия улиц Москвы: их официальное употребление и написание // Вопросы географии. Сб. 126: Географические названия в Москве. — М.: Мысль, 1985. — С. 170—173.
4. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. — Изд. 2-е. — М.: Просвещение, 1976.
5. Рахманова Л. И., Суздальцева В. Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: учебное пособие. — М.: Изд-во МГУ; ЧеРо, 1997. — 480 с. — ISBN 5-211-03552-6.

6. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. — М.: Наука, 1973.
7. Салищев К. А. Картоведение. — М.: Изд-во Московского университета, 1976. — С. 150. — 440 с.

